

Ронан не видел проблемы в том, чтобы профессор Вириль стал подопытным. Главное, чтобы он сам не попал под нож. Проблема возникла бы, только если эксперимент каким-то образом провалился, хотя вероятность этого была ничтожной, учитывая высокую успешность многолетних исследований на различных животных. Но кто знает, куда заведёт судьба? Ронан, в конце концов, был злодеем, обречённым "причинять страдания себе и окружающим". "Мне потребуется ваша подпись на отказе от претензий, профессор. И нам нужны свидетели, подтверждающие, что я не убил вас, и вы добровольно согласились стать объектом исследований", - непринуждённо произнёс Ронан. Даже зелёные глаза Вириля слегка расширились. "Так просто соглашаетесь?" "Да, при условии, что вы гарантируете, что меня не обвинят в причастности к этому делу. Я слишком молод для тюрьмы, не находите?" - усмехнулся Ронан. Чего бояться? Ведь он, злодей, творил и вещи куда более ужасные. Такое - всего лишь капля в море. Профессор Вириль был явно в восторге. "Мы можем организовать презентацию для Совета. Я подпишу бумаги в случае неудачи, вам не о чем волноваться". Ронан кивнул, его интересовал лишь один вопрос. "Можно ли задать вопрос, который может показаться вам личным, профессор?" "Конечно", - профессор повёл собаку обратно в клетку. "Вы не боитесь смерти? Или вам просто безразлично, жить или умереть ради этого исследования?" Профессор Вириль замолчал, остановившись перед клеткой с собакой, спиной к Ронану. Он присел, затем встал и медленно повернулся. "Это исследование стало моим спасением. Это... и он. Раньше я просто жил ради жизни". "Мээллан. Он был вам как сын?" - спросил Ронан. "Я не знаю, каково это - иметь сына. Я никогда не жаждал его, ни семьи, ни жены, ни детей. Моего надоедливового сводного брата было достаточно". "Мээллан был больше, чем семья. Он был моим учеником", - с лёгкой улыбкой произнёс профессор Вириль. Ронан склонил голову набок. "Как ученик может быть дороже члена семьи?" Профессор Вириль сел на электрический стул, чтобы объяснить. "Я ценю учеников больше, чем семью, потому что они - будущее. Моя связь с ними интеллектуальна, а не так мимолетна и недолговечна, как эмоции". "Ваша "любовь" или "привязанность" могут исчезнуть, но знания, которые вы поделились с кем-то... они останутся с ним, даже если вы в итоге станете врагами". Он протянул руку, чтобы погладить Ронана по голове, но Ронан отшатнулся. Он не выглядел обиженным, просто кивнул в ответ на его действия. "Вы и он - мои самые ценные ученики сейчас. Вы двое - те, с кем я делился знаниями больше всего". "Мээллан не мог этого понять. Он не хочет, чтобы я терял жизнь просто из-за него и этого исследования". "Он видит в вас семью", - заметил Ронан. "Вот что усложняет такое исследование." "Да", - вздохнул профессор Вириль. "Я действительно испытываю огромную потерю от того, что он погиб, не успев передать людям знания, которые я ему передал". "Если бы он видел во мне учителя, а не семью, мы бы завершили проект быстрее и смогли опубликовать его сразу". Ронан был доволен, что этот профессор не так сентиментален, как он думал. Смерть Мээллана причиняла ему боль не потому, что он испытывал к нему какие-либо чувства или привязанность, а потому, что это была упущенная возможность. "С птицами одного полёта". "Если вас это хоть немного утешает, я вижу в вас учителя", - сказал он. Профессор посмотрел на него своими мохово-зелёными глазами и с улыбкой кивнул. "Уже поздно, можете вернуться в свою комнату. Я пойду напишу запрос на встречу с Советом". "Подождите, у меня ещё один вопрос, профессор", - Ронан схватился за рукав, так как в свои 13 лет он всё ещё был относительно маленьким и рос. "Что такое?" - свойственным ему монотонным голосом спросил профессор Вириль. "Вы не знаете... какого-нибудь профессора или преподавателя, у которого есть спинельный Сердечный камень?" "Эспинелла?" - спросил профессор Вириль. "Он единственный, кто приходит в голову. Он преподаёт углублённые дисциплины по биологии для старших курсов". Чёрные как уголь глаза Ронана расширились от волнения. "Значит, он действительно преподаёт здесь, в Академии. Это значит, что я смогу найти его легче". "Как мне его найти? Я хотел бы его о чём-то спросить", - сказал Ронан. "Ну, студентам младших курсов, с первого по третий, запрещено ходить на этажи старших курсов", - ответил Вириль. "Но..." "Он является членом Совета. Если Совет согласует нашу презентацию, вы с ним встретитесь". Ронан всю ночь обдумывал

сказанное и не мог дожидаться момента. Он встретится с Эспинеллой, человеком из его снов, который, возможно, станет ключом к тому, чтобы вернуть его Угольный Сердечный камень к могущественному Обсидиану. "Эспинелла... Я надеюсь, что ваши собственные исследования в области метаморфоза окажутся стоящими. Если вы разочаруете, то, возможно, станете следующим, кому я вонжу скальпель в сердце. И я не буду помещать вас в воскрешающую машину". Он заснул, прокручивая в голове образ профессора Эспинеллы, чтобы потом узнать его по одной пряди волос, как только увидит. Однако оказалось, что встреча этих двоих была не так проста. Получив письмо профессора Вириля, глава Совета разорвал его на мелкие кусочки и выбросил в мусорную корзину. Он снова сел за стол для совещаний, вздыхая. "А, безумства Вириля зашли слишком далеко. Надо положить этому конец, прежде чем он подвергнет опасности себя и общество. Есть ли возражения?" "Нет, лорд Бланк д'Аржан", - четко ответили все. Все, кроме одного члена, сидевшего за дальним столом. Нервный мужчина, чьи колени дрожали и стучали друг о друга, поднял руку. "Н-но что, если это исследование действительно сработает...?" "Тогда возражений нет. Все свободны". Профессор Эспинелла чувствовал себя обиженным, что его так легко отшили, но молча и смиренно вышел из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4210274>